

На правах рукописи

ГАВРИЛОВА Лиана Анатольевна

**ДИАЛОГИЧНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ОРГАНИЗАЦИИ
«ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ»
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль – 2016

Работа выполнена на кафедре русской литературы
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

Научный руководитель: **Лученецкая-Бурдина Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской литературы ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»

Официальные оппоненты: **Федорова Елена Алексеевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики коммуникации ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Белякова Елена Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры отечественной филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Костромской государственной академии культуры и искусства»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»**

Защита состоится 2 декабря 2016 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.307.05 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., д. 46-в, ауд. 506.

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет Д 212.307.05

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте: <http://yspu.org>.

Автореферат разослан « » _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л.И. Зимина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

«Дневник писателя» (далее в тексте – ДП – *Л.Г.*) – одно из наиболее оригинальных произведений Ф.М. Достоевского. В последние десятилетия научный интерес к ДП неуклонно растёт: после 2000 г. в свет вышел ряд научных монографий и диссертаций. Среди их авторов – Л.А. Артамонова (2015), В.И. Габдуллина (2013), Ф.А. Ермошин (2009), О.В. Короткова (2000), А.А. Никитин (2010), Г.С. Прохоров (2013), Н.А. Тарасова (2011), В.В. Щурова (2005). Существуют различные подходы к изучению ДП. Ключевым вопросом, в котором позиции исследователей расходятся, является вопрос организации материала. Ряд учёных полагает, что это моножурнал с фрагментарным построением. По их мнению, автором объединены отдельные художественные и публицистические тексты. Другие учёные считают, что ДП – единый текст. При этом среди сторонников толкования ДП как единства нет согласия в отношении вида основного дискурса. **Научная проблема** в данном случае заключается в определении принципов, обеспечивающих структурное и смысловое единство ДП. На наш взгляд, исследование *диалогичности* в ДП позволит сделать шаг в научном осмыслении его дискурсивной природы. Согласно нашей **научной гипотезе**, *диалогичность* – это определяющий принцип организации ДП Ф.М. Достоевского. Диалогические отношения лежат в основе архитектоники ДП, что позволяет рассматривать его как эстетическую целостность. Исследование композиции текста ДП даёт возможность трактовать его как структурное единство. Основой для диссертации являются научные воззрения М.М. Бахтина. В соответствии с ними в работе предложено базовое определение категории *диалогичности*: это специфика размышлений писателя о смысле сущего и тайне бытия, которая выражается в его художественном высказывании.

Актуальность диссертации определяется тем, что она выполнена в русле тенденций изучения ДП Ф.М. Достоевского как структурного единства и явления искусства. Актуальность исследования обусловлена возросшим интересом в литературоведении к изучению авторских коммуникативных установок как структурной доминанты ДП. Значимость диссертации подчёркивается ориентированностью современного литературоведения на исследование литературного произведения как текста открытого, существующего в широком литературном и культурном контекстах, на изучение диалогической природы литературного творчества, способов выражения мировидения автора в произведении, а также на выявление факторов действенности авторского слова.

Объектом исследования является диалогичность художественного высказывания Ф.М. Достоевского в ДП.

Предметом исследования являются способы организации диалога в ДП.

Материалом исследования послужили выпуски ДП за 1876 г. В это время ДП сложился как особый тип издания. Мы полагаем, что в ДП 1876 г.

Ф.М. Достоевский впервые в полной мере смог реализовать свой художественный замысел.

Цель работы состоит в выявлении особенностей художественного мышления Ф.М. Достоевского в ДП и рассмотрении способов построения диалога в этом произведении.

Задачи диссертационного исследования:

1. Изучить подходы к категориям диалогичности и диалога в современном литературоведении, обосновать методологическую базу для научного исследования ДП Ф.М. Достоевского.

2. Проанализировать специфику организации диалога автора с читателями в ДП с целью выявления спектра коммуникативных установок.

3. Исследовать своеобразие построения диалога-самосознания автора в ДП для выявления творческих интенций Ф.М. Достоевского.

4. Рассмотреть соотношение диалога с читателем и диалога-самосознания в ДП и охарактеризовать механизмы их взаимодействия с целью уточнения особенностей художественного мышления Ф.М. Достоевского.

Теоретико-методологическую основу работы составили:

– исследования, в которых изучается категория диалогичности (М.М. Бахтина, Н.Д. Тмарченко, В.И. Тюпы, В.Е. Хализева и др.);

– труды отечественных и зарубежных учёных, в которых разрабатывается теория диалога (М.М. Бахтина, М. Бубера, А. Ковача, Ю.М. Лотмана, М. Медарич, А.Д. Степанова, В.И. Тюпы, И.В. Фоменко и др.);

– работы литературоведов, посвящённые проблематике диалога в ДП (И.Л. Волгина, В.И. Габдуллиной, Е.А. Гаричевой (Федоровой), Г.Д. Гачева, А.В. Денисовой, В.Н. Захарова, Ю.Ф. Карякина, Г.С. Прохорова, Ю.И. Селезнёва, К.А. Степаняна и др.);

– научные труды, в которых сформулированы основные подходы к организации материала в художественном произведении, в том числе в ДП Ф.М. Достоевского (М.М. Бахтина, И.Л. Волгина, В.И. Габдуллиной, А.В. Денисовой, В.Н. Захарова, Г.С. Прохорова, Л.М. Розенблюм, А.Д. Степанова, В.А. Туниманова, В.И. Тюпы, Г.М. Фридлендера и др.);

– труды исследователей жизни и творчества Ф.М. Достоевского (М.М. Бахтина, И.Л. Волгина, Л.П. Гроссмана, В.Д. Днепров, Вяч. И. Иванова, Т.А. Касаткиной, Н.Г. Михновец, К.В. Мочульского, К.А. Степаняна, Н.А. Тарасовой, Б.Н. Тихомирова, В.Б. Шкловского и др.).

Методы исследования. В работе использован комплексный подход к анализу ДП. Он включает филологический анализ, интертекстуальный анализ и структурный анализ текста.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– текст ДП 1876 г. впервые рассматривается с точки зрения творческих задач Ф.М. Достоевского, выраженных в диалоге с читателем, включающем полемику, дискуссию, диалог-проповедь, диалог-исповедь, диалог как образное воздействие, и в диалоге-самосознании, включающем диалог с Евангелием,

литературной традицией и публицистикой, диалог-воспоминание и диалог как образное понимание;

– композиционная форма ДП 1876 г. впервые представляется как двунаправленный диалог: автор обращён к читателю и «к себе самому» (М.М. Бахтин);

– впервые системно исследована дискурсивная природа текста ДП как художественно-публицистического единства на основе трёх типов слова: звучащего (М.М. Бахтин, Ю.Ф. Карякин), публицистического и художественного. В работе показано художественное преобразование звучащего слова в публицистическое и художественное в рассказах и фельетонах.

Личный вклад автора в исследование ДП заключается в определении целей, задач, объекта и предмета исследования, разработке структуры диссертации, обосновании продуктивности использованных исследовательских алгоритмов. Полученные лично диссертантом выводы существенно дополняют и уточняют выработанное исследователями представление о специфике проявления диалогичности, способах организации диалога и коммуникативных стратегиях автора в ДП.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выявлено соотношение художественного и публицистического дискурсов в литературном произведении, представлена классификация видов диалога с точки зрения коммуникативных стратегий автора, позволяющая рассматривать литературное произведение как открытую структуру. В диссертации дана характеристика художественно-публицистического единства ДП с точки зрения диалогичности, актуальная для изучения этого произведения в контексте творчества Ф.М. Достоевского. В работе научно обоснована необходимость и перспективность исследования литературных произведений, имеющих в основе публицистический и художественный дискурсы, с позиции разных видов диалога.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке таких вузовских курсов, как «История русской литературы», «Введение в литературоведение», «Теория литературы»; подготовке спецкурсов и спецсеминаров по творчеству Ф.М. Достоевского, практикумов по интерпретации художественного текста, теории и практике коммуникации. Результаты исследования могут применяться в школьной практике преподавания русской литературы.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1) *Диалогичность* как базовое понятие литературоведения является онтологической категорией и характеристикой природы слова, которое внутренне диалогично. Диалогичность определяет мировидение Ф.М. Достоевского, характеризует его творческое мышление и является основополагающим принципом организации ДП. *Диалогичность воплощается в диалоге как композиционной форме ДП.*

2) «Чужое» слово в произведении Достоевского представлено как ценностно-иерархичное: *евангельское слово* для Ф.М. Достоевского «родное» (Вяч. И. Иванов), близкое «своему»; *литературное «чужое» слово* (тексты А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.В. Гёте, Ф. Рюккерта, Н.А. Некрасова, А.И. Герцена) имеет эстетико-этическую ценность; *читательское и публицистическое «чужое» слово* (тексты критиков Гаммы, Авсеенко, Энпе, другие газетные публикации, стенограммы судебных речей адвокатов, письма) обладает относительной ценностью.

3) В ДП Ф.М. Достоевского выделяются *два ведущих вектора диалога*, субъектом которого является автор: внешний и внутренний (диалог-самосознание). *Диалог Ф.М. Достоевского с читателем* посвящён общественно-идеологической, этической и эстетической проблематике. Он включает полемику, дискуссию, диалог-проповедь, диалог-исповедь, диалог как образное воздействие. *Диалог-самосознание* Ф.М. Достоевского связан с фактами и событиями текущей жизни. Он строится посредством обращения автора к Евангелию и Богу как «высшему наадресату» (М.М. Бахтин), литературной традиции и публицистике, в том числе к другим текстам Ф.М. Достоевского, к воспоминаниям и новым художественным образам.

4) *Диалог с читателем* выражает *коммуникативную стратегию воздействия*. В полемике, дискуссиях, диалогах-проповедях Ф.М. Достоевский убеждает, в диалоге-исповеди эмоционально заражает, в диалоге как образном воздействии эстетически впечатляет читателей. Коммуникативная стратегия воздействия показывает фактор действенности слова автора: влияние на читателя сначала происходит в публицистическом тексте, затем в художественном.

5) *Диалог-самосознание* выражает *коммуникативную стратегию понимания*. Обращение к «чужому» слову, присутствующему в ДП как цитаты и аллюзии, позволяет Ф.М. Достоевскому осмысливать «других», события и факты в широком культурном контексте. Диалог автора со «своими» претекстами как «чужими» стимулирует развитие его мысли в контексте всего творчества. Диалог-воспоминание даёт автору ДП возможность понимать насущное сквозь призму прошлого. Диалог как образное понимание позволяет Ф.М. Достоевскому творчески прояснять актуальные проблемы: сначала художественно интерпретировать документальные факты и события, затем создавать на их основе художественные образы.

6) *Диалог-самосознание* является ведущим в ДП. Структура диалога-самосознания автора, охватывающего весь спектр публицистических и художественных текстов ДП, сходна со структурой диалога-самосознания главного героя в рассказе «Кроткая». Это показывает художественную специфику ДП в целом и позволяет уточнить его жанровую природу.

7) *Диалог Ф.М. Достоевского с читателем и диалог-самосознание* в ДП взаимодействуют. Механизмами взаимодействия являются диалог жанров (фельетона, рассказа) и их форм (рассказа-воспоминания, «записок»), отдельных высказываний (точек зрения) и двуголосое слово. Взаимодействие

разнонаправленных векторов диалога определяет ведущую коммуникативную стратегию Ф.М. Достоевского в ДП как *взаимопонимание*, обеспечивает художественно-публицистическое единство произведения и демонстрирует особенности художественного мышления Достоевского.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 10.01.01 – русская литература, в частности, следующим областям исследования: 3. История русской литературы XIX века (1800–1890-е годы); 8. Творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в художественном творчестве; 9. Индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии; 12. Взаимообусловленность различных видов литературного творчества: письма, дневники, записные книжки, записи устных рассказов и т.п.

Апробация работы. Результаты исследования были представлены в докладах на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: международных научно-практических конференциях «Человек в информационном пространстве» (Ярославль, 2010, 2012, 2013); научных конференциях «Чтения Ушинского» (Ярославль, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015); III всероссийской научной конференции «Слово и текст в культурном сознании эпохи» (Вологда, 2011); VII, VIII международных научно-практических конференциях студентов и аспирантов «Россия в период трансформации» (Ярославль, 2013, 2014); международной научно-практической конференции «Наука, образование, общество: тенденции и перспективы» (Москва, 2013); всероссийской научно-методической конференции «Филологическая наука в XXI веке» (Москва, 2013); международных научно-практических конференциях «Современные медиа: процессы и контексты» (Ярославль, 2013, 2015); всероссийской конференции «Диалоги и встречи: постмодернизм в русской и американской культуре» (Вологда, 2013); VIII международной конференции «Евангельский текст в русской литературе: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр» (Петрозаводск, 2014); международной научно-практической конференции «Историко-культурный и экономический потенциал России: наследие и современность» (Великий Новгород, 2014); межвузовской научной конференции «Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова» (Ярославль, 2015); межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 140-летию со дня рождения академика А.А. Ухтомского (Рыбинск, 2015); межрегиональной научной конференции «Язык, коммуникация, речевая культура» (Ярославль, 2015), а также на III форуме достоеведов в Ярославле: научно-практической конференции «Ф.М. Достоевский и судьба России» (2013).

Основные положения диссертации нашли отражение в 26 публикациях (в том числе 4 статьи изданы в журналах, включённых в «Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий», один журнал также включён в международный индекс цитирования ERIH PLUS (European Reference Index for the Humanities and Social Sciences)).

Объём и структура диссертации. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объём работы составляет 198 страниц. Список использованной литературы включает 291 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснован выбор темы, определены ведущая проблема и степень её научной разработанности, высказана гипотеза, изложены актуальность, научная новизна исследования, аргументирована его теоретическая и практическая значимость, указаны цель, задачи, объект, предмет, материал исследования, описаны его теоретико-методологическая база и методический инструментарий, сформулированы вынесенные на защиту положения, даны сведения об апробации работы и её структуре.

Первая глава – «*Теоретико-методологические подходы к осмыслению категорий диалогичности и диалога в литературоведении*» – посвящена раскрытию и обоснованию ключевых для исследования понятий «диалогичность» и «диалог».

Категория диалогичности (диалогизма) разработана в трудах представителей философской и литературоведческой герменевтики. В диссертации *диалогичность* понимается в русле научных воззрений представителей российского литературоведения: М.М. Бахтина («Проблемы поэтики Достоевского», «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве» и др. труды) и его последователей: В.Е. Хализева, В.И. Тюпы, Н.Д. Тамарченко, И.В. Фоменко. На основании анализа в главе спектра научных подходов к толкованию *диалогичности* сделано заключение о том, что она является органичной особенностью не только творческого мышления писателя, но и его подхода к порождению и построению текста, шире – его индивидуального стиля, а также существования его самого и его произведений в мире. В диссертации доказано, что диалогичность реализуется в тексте литературного произведения, элементы построения которого диалогически соотношены.

Категория диалога получила разработку в трудах теоретиков герменевтики и близких ей философских направлений, среди которых – представители современной философии диалога: М. Бубер, Ф. Розенцвейг, Ф. Эбнер, Э. Розеншток-Хюсси, Э. Левинас. В поле их научного внимания находятся онтологическая основа диалога, его механизм и субъектная организация. В диссертации *диалог* понимается в соответствии с научной теорией М.М. Бахтина («Проблемы поэтики Достоевского», «Проблема речевых жанров», «Рабочие записи 60-х–начала 70-х годов» и др.). При осмыслении её ведущих положений в работе акцентирована позиция учёного о полиадресном характере диалога: в нём присутствуют адресат и «высший нададресат». В главе рассмотрено соотношение понятий «диалог» и «коммуникация», сопоставлены научные подходы к осмыслению теории диалога М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана («О семиосфере», «Риторика» и др.

статьи), отмечено, что специфика диалога определяется понятием «коммуникативная модель» (Ю.М. Лотман 1992: 76–89).

Теория диалога получила развитие в трудах ряда отечественных и зарубежных литературоведов. Среди них – С.Г. Бочаров, Т. Киносита, М.М. Гиршман, В.В. Фёдоров, Н.Д. Тамарченко, В.В. Кожин, Г.Д. Гачев. К этой теории также обращались А. Ковач, М. Медарич, В.И. Тюпа, И.В. Фоменко, А.Д. Степанов, чьи научные идеи рассмотрены в главе. При анализе позиций учёных акцент сделан на точку зрения А. Ковача, который, интерпретируя сформулированные М.М. Бахтиным диалогические отношения автора и героя в романах Ф.М. Достоевского, утверждает, что голос автора наиболее авторитетен среди прочих голосов (А. Ковач 2008). Также акцентирована позиция М. Медарич, которая полагает, что при наличии в литературном произведении стилистического приёма автобиографизма как «эха жанра автобиографии» субъектные инстанции реального исторического лица, повествователя и протагониста тождественны (М. Медарич 1998). В главе введено понятие коммуникативной стратегии – интенции (намерения, коммуникативной установки) субъекта высказывания, которая обуславливает возникновение диалогических отношений и определяет вектор их развития. В основу формулировки положен подход к пониманию коммуникативной стратегии А.Д. Степанова (2005).

На основании изучения позиций исследователей в главе сделан вывод о том, что диалогичность является основной категорией бытия. Диалогичность характеризует сознание и слово человека, мировидение и творческое мышление художника и потому является первоосновой для организации его произведения. Исследование диалогичности в художественном мире Ф.М. Достоевского представляется наиболее продуктивным с точки зрения категории диалога, так как в главе доказано, что в *тексте произведения диалогичность воплощается в диалоге*, выражающем различные коммуникативные стратегии.

Диалог в диссертации определён как композиционная форма, которая обуславливает структуру произведения, выражается в последовательности высказываний/текстов и обеспечивает его единство, открытость и оригинальность. В главе сделан вывод о том, что развитие диалога обеспечивается устремлённостью автора к прояснению смыслов, которое происходит при участии «других». Диалог развивается в два этапа: от дивергентного диалога (разногласия) к конвергентному диалогу (согласию), на котором обретается смысл. Отмечено, что для классификации в диссертации ведущих векторов диалога в качестве критерия используется направленность слова субъекта речи. Для классификации локальных видов диалога в рамках диалога с читателем критериями служат жанровые особенности высказывания и предмет изображения: документальный факт или художественный образ. Для классификации диалогов-исповедей также критериями служат субъект речи, выраженность его интенции в слове, степень искренности. Для классификации локальных видов диалога в рамках автокоммуникации критерием является

средство построения диалога-самосознания, в качестве которого выступают прецедентный текст, или воспоминание, или художественный образ.

Вторая глава – «Диалог как способ коммуникации автора с читателем в "Дневнике писателя"» – содержит анализ организации диалога Ф.М. Достоевского с оппонентами.

В параграфе 1 – «Диалог Ф.М. Достоевского с идентифицированными и неидентифицированными оппонентами: полемический аспект» – исследовано своеобразие построения Достоевским полемики и дискуссии – форм спора как вида диалога. В полемике субъекты диалога опровергают позиции друг друга и утверждают свои позиции, в дискуссии они стремятся к компромиссу. В диссертации субъектные инстанции планов адресанта и адресата не разграничены: адресант определен как Ф.М. Достоевский, автор, писатель; адресат – как читатель. В аудиторию ДП входят публицисты, выступающие оппонентами. Тексты в составе ДП в диссертации идентифицированы как публицистические (фельетоны) и художественные (рассказы, рассказы-воспоминания и «записки»). Выбор жанровых дефиниций обусловлен подходами к типологии жанров в жанровой системе Ф.М. Достоевского В.А. Туниманова (1972) и В.Н. Захарова (1985).

Полемика – с критиком Авсеенко, адвокатом Утиным – изучена на материале публицистических текстов: «Идеалы растительной стоячей жизни. <...>», «Культурные типики. <...>», «Сбивчивость и неточность спорных пунктов», «Благодетельный швейцар <...>», «Г-н защитник и Великанова», «О воинственности немцев». В результате анализа установлено, что художественное мышление автора «спорно»: Достоевский строит дивергентный диалог: опровергает позиции «других» по обсуждаемым вопросам и утверждает собственную точку зрения. Отношение субъектов диалога определено как разногласие.

Дискуссия с критиком Гаммой и девушкой, едущей в Сербию, рассмотрена на материале публицистических текстов «Верна ли мысль, что "лучше идеалы будут дурны, да действительность хороша"?, «Опять о женщинах». Выявлено, что автор строит с аудиторией конвергентный диалог: стремится к согласию с оппонентами с целью совместного разрешения обсуждаемой проблемы. В полемике и дискуссиях автор выражает установку на активный, разновекторный диалог с читателями. Этот диалог имеет полифонический характер: каждый собеседник «ведёт свою партию».

В параграфе показано, что читатели ДП, упоминаемые или высказывающиеся в фельетонах, освещены авторским творческим видением, что сближает их с героями. В диалоге Достоевского с читателем в ДП преобразовывается и фигура самого автора. Сохраняя связь с внехудожественной реальностью и обретая фикциональные характеристики, автор становится Публицистом, отчасти близким героям. В работе сделан вывод о том, что художественный перевод прямого слова в объектное и обобщение оппонента в полемике и дискуссии позволяют Достоевскому сопоставить идейные позиции реально существующих «других», героев и

собственную позицию по вопросу о «настоящих силах России», показать «идейный срез» времени, что демонстрирует специфику архитектоники произведения.

В параграфе доказано, что в полемике и дискуссиях с читателями в ДП автор выражает коммуникативную стратегию *убеждения*. Он вовлекает читателей в диалог по актуальным вопросам современности. В полемике автор высказывается резко, вызывая ответное возмущение оппонента, в дискуссии он апеллирует преимущественно к здравому смыслу аудитории. Обращённость автора к эмоциональной и рациональной сферам читательского восприятия увеличивает силу воздействия его слова.

В параграфе 2 – «*Проповедование как диалог с читателем в ДП*» – изучены особенности организации Ф.М. Достоевским диалога-проповеди, который проанализирован на материале публицистических текстов «Будущий роман. <...>», «Золотой век в кармане». Отмечено, что в диалоге-проповеди Достоевский обличает общественные пороки, выражает надежду на возрождение в людях нравственного чувства, национального самосознания и утверждает истину Христа. В работе показана оригинальность организации диалога: проповеднические высказывания автора включают документальные факты, повествование об актуальных событиях, евангельское слово и литературное «чужое» слово, индивидуализированные обращения – автор говорит со всеми и с каждым. Доказано, что автор в диалоге-проповеди выступает не только как всезнающий учитель, но и как собеседник: не утверждает свою правоту как догму, а ожидает читательского мнения. Достоевский соединяет в проповеди слово звучащее и слово письменное, публицистическое. В высказываниях одновременно выражаются проникновенное слово духовного наставника (монологическое начало) и иронизирующее, противоречивое слово публициста (диалогическое начало). Такой подход к проповедованию делает общение автора с читателями напряжённым, стимулирует продолжение диалога.

В параграфе сделано заключение о том, что в диалогах-проповедях автор выражает коммуникативную стратегию *убеждения*. Писателю важно не столько логически убедить аудиторию, сколько воздействовать на её эмоции, что затем приведёт в движение мысль: общение нацелено, прежде всего, на аффект. Вариативность диалогов-проповедей показывает настроенность автора на разнообразие способов вовлечения в диалог и убеждения читателей.

В параграфе 3 – «*Исповедальность как проявление диалогичности в ДП*» – рассмотрено построение диалога-исповеди. В параграфе выделены диалоги-исповеди автора и диалоги-исповеди «других»: реальных людей и героев. Диалоги-исповеди автора исследованы на материале публицистических текстов «Вместо предисловия. <...>», «Культурные типики. <...>», «О самоубийстве и о высокомерии», «Запоздавшее нравоучение». Диалоги-исповеди «других» проанализированы на материале художественных текстов «Столетняя», «Мужик Марей», «Кроткая» и др. и публицистических текстов «Вместо предисловия. <...>», «Два самоубийства», «По поводу дела

Кронеберга», «Суд и г-жа Каирова». На основе типологии исповедей, предложенной А.Д. Степановым (2005), в ДП выделены диалоги-исповеди, в которых субъекты речи обращены к Богу как «высшему наадресату» с целью очищения души, успокоения, спасения; литературные диалоги-исповеди, в которых субъекты речи обращены «ко граду и миру» с признанием своей неправоты или сообщением обретенного смысла, и бытовые диалоги-исповеди – «разговоры по душам» с раскаянием и без него. В ДП выделены искренний и относительно искренний (девочка из рассказа «Анекдот из детской жизни») бытовые диалоги-исповеди. Доказано, что относительная искренность показывает внутреннюю противоречивость и парадоксальность жизни «других». Вариативность диалогов-исповедей в ДП подчёркивает особую проникновенность исповедального слова в диалоге автора с читателем. В основе литературных диалогов-исповедей лежит слово письменное, публицистическое и художественное, в основе бытовых диалогов-исповедей – слово звучащее. Исповедальное начало в диалогах обеспечивает взаимосвязь в ДП звучащего и письменного слов.

В параграфе установлено, что субъектами литературных и бытовых диалогов-исповедей в ДП являются автор и «другие», субъектами диалогов-исповедей с обращённостью к Богу – «другие». Исповедальное начало обеспечивает диалогическую взаимосвязь сознаний автора, реальных «других» и героев в архитектонике ДП. Слово автора в диалоге-исповеди сочетает интригующую недосказанность с душевной открытостью по отношению к «другим». В диалогах-исповедях «других» Достоевский в ДП акцентирует проблему закрытости человеческой души от Бога и мира и связанные с этим страдания. Отсутствие в тексте ДП выраженных в слове исповедей «других» указывает либо на особую интимность их переживаний (Газин, бедная швея), либо на их душевную чистоту (столетняя, герой рождественского рассказа), либо на отсутствие их диалога с Богом (Каирова, Кронеберг). Отсутствие диалога-исповеди «другого» является и оценочной характеристикой: автор осуждает поступок «другого» (Кронеберг, Каирова) и не включает его в диалог с читателями. Недосказанностью последнего слова «другого» автор подчёркивает невозможность раскрытия тайны личности.

В параграфе определён и обоснован диалогический принцип организации ДП Ф.М. Достоевского, который обуславливает эстетическую программу писателя и структурные особенности произведения. Образ героя создаётся с помощью его самораскрытия в диалоге с автором и «другим». Доказано, что исповедальное «самовысказывание» (М.М. Бахтин 2002: 64) героя автор предваряет собственным исповедальным высказыванием, потом исповедальным высказыванием реального «другого».

В параграфе доказано, что в диалогах-исповедях автор выражает коммуникативную стратегию *эмоционального заражения* читателя. Различие диалогов-исповедей демонстрирует широкий спектр эмоций, выраженных в слове и молчании. Последовательным включением диалогов-исповедей в

тексты ДП автор усиливает эмоциональное воздействие на читателей, старается вовлечь их в откровенный диалог и обратиться к «высшему наадресату».

В параграфе 4 – «Соотношение документального факта и художественного образа в диалоге Ф.М. Достоевского с читателем» – исследованы особенности диалога с читателем как образного воздействия. На материале фельетонов «Будущий роман. <...>», «Вместо предисловия. <...>», «Елка в клубе художников. <...>», «Нечто об адвокатах вообще. <...>», «Культурные типики. <...>», «Два самоубийства», «Простое, но мудрёное дело» и рассказа «Анекдот из детской жизни» выявлены ведущие способы создания образа «другого» и художественной интерпретации факта и события – творческого осмысления ранее созданного художественного или документального материала. К способам художественной интерпретации относятся аналогия, обобщение, реконструкция, художественно-образная речевая конкретизация, художественный домысел. В работе сделано заключение о том, что художественная интерпретация позволяет автору усложнять факт частичным освобождением его от связи с текущей реальностью и наполнением дополнительными смыслами. Сделан вывод о том, что на основе прототипов, в качестве которых выступают реальные «другие», Достоевский в фельетонах создаёт образы «других». Они близки внехудожественной реальности, но предстают перед читателями сквозь призму авторского видения. Достоевский акцентирует их внутреннюю неоднозначность и тем самым побуждает аудиторию к диалогу.

Диалог как образное воздействие исследован на материале фельетона «Мальчик с ручкой» и рассказа «Мальчик у Христа на ёлке». В диалоге выделены два этапа. В фельетоне автор указывает на документальный факт, обобщает его. В рассказе, тематически связанном с фельетоном, автор на основе интерпретированного факта создаёт новый художественный образ. В рассказе автор также конкретизирует художественный образ: от события из жизни героя переходит к документальным фактам. Так, автор включает в план содержания рассказа элемент фельетонный. В ходе анализа показано соотношение в текстах планов изображения: земного (указание на конкретное место и текущее время) и небесного (указание на связь с бытием Бога). Доказано, что событийные планы фельетона и рассказа находятся в диалогической взаимосвязи в архитектонике ДП. В исследуемом рассказе «Столетняя» художественная интерпретация документального факта, создание образа «другого», близкого внехудожественной реальности, и последующее создание на его основе художественного образа происходят в рамках художественного текста. Факт и «другой», сохраняя связь с действительностью, обретают признаки художественной реальности. Такой подход позволяет Достоевскому трансформировать фельетон и рассказ.

Доказано, что в диалоге как образном воздействии автор выражает коммуникативную стратегию эстетического впечатления. Сначала художественной интерпретацией документального факта, события в фельетонах он предлагает читателю видеть общее и непреходящее в

конкретном и насущном. Затем созданием на основе факта развёрнутого художественного образа в рассказе автор побуждает читателя к осмыслению и эмоциональному переживанию жизни, постижению смысла узнаваемого факта путём неоднократного возвращения к прочитанному в ДП.

В главе сделан вывод о том, что диалогичность характеризует творческое мышление Ф.М. Достоевского. Диалогичность в ДП проявляется как способ преобразования первичных речевых жанров во вторичные и звучащего слова в письменное слово. Диалогичность в ДП – это и особая форма организации текста. Она обуславливает композиционную особенность ДП – диалог фельетона и рассказа. Диалогичность воплощается в ДП в диалоге автора с читателем, выражающем коммуникативную стратегию воздействия.

Третья глава – *«Диалог-самосознание как автокоммуникация в "Дневнике писателя"»* – содержит исследование построения внутреннего диалога автора.

В **параграфе 1** – *«"Чужое" слово в автокоммуникации: обращённость Ф.М. Достоевского к Евангелию и Богу как "высшему наадресату", литературной традиции, современной публицистике»* – системно изучено своеобразие диалогической обращённости автора к претекстам и выяснена её роль в автокоммуникации. Исследование осуществлено на материале публицистических текстов «Колония малолетних преступников. <...>», «Г-н защитник и Каирова», «Геркулесовы столпы», «Два самоубийства», «Нечто об одном здании. <...>», «Елка в клубе художников. <...>», «Российское общество покровительства животным. <...>», «Запоздалое нравоучение» и художественных текстов «Мальчик у Христа на ёлке», «Мужик Марей», «Кроткая», «Анекдот из детской жизни».

Анализ текстов показал, что *евангельское слово* – главная духовная ценность в ДП. С ним Достоевский соотносит «своё» слово и контролирует движение мысли. Диалогическая обращённость к Евангелию соответствует отношению *«"чужое" слово как "своё"»*. Неточность, неполнота цитируемых заповедей, сближающая их с аллюзиями, говорит о постоянном присутствии Евангелия как единой заповеди во внутреннем мире автора. Евангельское слово обращает мысль Достоевского в тайники человеческой души, направляет внимание к подробностям жизни «другого» и «чужому» слову. Периодичность обращения автора к Евангелию свидетельствует о незавершимости его внутреннего диалога: тайна человека открывается писателю через обращение к «высшему наадресату», но не раскрывается до конца.

В результате исследования установлено, что *литературное «чужое» слово* является для автора ценностью эстетической, нравственной, идейным ориентиром, стимулом для рефлексии. Обращённость к нему показывает творческий процесс в ДП как диалог с единой литературной традицией, существующей в контексте христианской культуры. Обращённость к литературному «чужому» слову позволяет автору объединять отдельные художественно выраженные позиции в ДП в эстетическую целостность.

В параграфе доказано, что *читательское и публицистическое «чужое» слово* в ДП – ценность относительная, это «голос эпохи». Постоянная обращённость к публицистике, отзывам читателей позволяет автору следить за ходом жизни, демонстрирует направленность его сознания на осмысление актуальных проблем. Обращение писателя к одним и тем же претекстам в публицистических и художественных текстах обеспечивает их смысловую связь.

Установлено, что в большинстве диалогов автор противопоставляет литературному «чужому» слову и публицистическому «чужому» слову «своё» слово. При этом он выражает частичное согласие с литературными предшественниками (Н.В. Гоголь, Ф. Рюккерт) и публицистами-современниками (Гамма). В отдельных фельетонах «своим» словом автор отрицает «чужое» слово (высказывания Энпе и А.С. Пушкина в «Отрывках из путешествия Онегина»). Доказано, что три диалогических вектора в рамках обращённости к «чужому» слову взаимосвязаны: автор одновременно обращён к трём ценностным инстанциям. В данном случае читатель для автора является необходимым условием смыслообретения: самосознание автора нуждается в читательском участии. Обращаясь к «своему» слову как «чужому», литературному (в романах «Преступление и наказание», «Идиот») и публицистическому (в трактате «Книжность и грамотность»), автор сопоставляет свои взгляды на проблему в разных текстах. Повторение евангельского слова, «чужого» слова и «своего» слова как «чужого» объединяет публицистический и художественный дискурсы в ДП, обеспечивая развитие авторского диалога-самосознания в произведении. В параграфе в сопоставлении с авторским диалогом рассмотрен диалог-самосознание героя в рассказе «Кроткая»: осмысляя события своей жизни, он дополнительно обращён к «высшему наадресату», художественной литературе, газетам и невидимой аудитории.

На основании проведённого анализа в параграфе сделан вывод о том, что в последовательной обращённости к претекстам автор выражает *коммуникативную стратегию «чужого» слова*. Евангелие помогает ему понимать мир внешний и мир внутренний с позиции вечных ценностей, отечественные и зарубежные художественные тексты – с точки зрения эстетического опыта, публицистика – с позиции современных общественных приоритетов. Это обеспечивает автору разноуровневость понимания фактов, укрупняет масштаб художественного видения Ф.М. Достоевского.

В параграфе 2 – «Диалог-воспоминание в автокоммуникации в ДП» – изучены особенности диалогической обращённости Ф.М. Достоевского к событиям своего прошлого, выяснена её роль в автокоммуникации. Своеобразие диалога рассмотрено на материале фельетона «Российское общество покровительства животным. <...>» и рассказа-воспоминания «Мужик Марей». Показано, что, осмысляя мир внешний и мир внутренний в диалогическом воспоминании, автор начинает смотреть на себя глазами «другого». Спектр «других» в ДП определяется возрастными различиями: это автор в девять,

около пятнадцати и двадцати девяти лет. «Другой» близок «я» и отличен от него в силу обусловленной возрастом и опытом разницы в мировосприятии. Разница между «другими» обусловлена и художественным подходом Достоевского к пониманию своего прошлого. Через диалог-воспоминание автор осмысляет многообразие проявлений онтологического зла, толкающего человека к преступлению, обретает истину о «народе-богоносце», правду о его противоречивой сути. В сердце автора возрождаются доверие и любовь к человеку.

В параграфе показано, как через обращение к прошлому автор осмысляет соотнесённость времени исторического (направленного) и времени мифологического (циклического) (Ю.М. Лотман 1992: 20). Направленное время связано с постепенным освобождением человека от «противузаконности» и приближением к Христу. Повторяющийся взгляд в прошлое при движении в будущее определяет *диалог-воспоминание* как осмысление настоящего через прошлое. Его художественным выражением в ДП является образ маятника. Обращение к прошлому и возвращение к настоящему связаны с временем циклическим, соотносимым с вечностью. В работе доказано, что диалог-воспоминание позволяет автору воспроизвести характерные для разных моментов его биографии ощущения бытия, переживания событий, складывающиеся в рамках ДП в единую ценностную картину жизни. Выражение этих жизненных состояний в разных текстах обеспечивает структурное единство ДП. В параграфе в сопоставлении с авторским диалогом рассмотрен диалог-самосознание героя в рассказе «Кроткая»: закладчик осмысляет трагедию своей жизни через воспоминание, в результате чего у него меняется система ценностей.

В параграфе сделан вывод о том, что в последовательной диалогической обращённости к биографическому контексту автор выражает *коммуникативную стратегию воспоминания*. Он старается увидеть события и факты жизни с точек зрения их одномоментности и неизменности. Варьирование временной дистанции между настоящим и прошлым в текстах ДП позволяет Достоевскому рассматривать события и факты как индивидуально соотносимые с событиями во времени, выстраивание их в хронологическую цепочку подводит писателя к прояснению их причины и смысла.

В параграфе 3 – «Диалог как образное понимание Ф.М. Достоевским проблемы самоубийства» – рассмотрена специфика построения диалога как образного понимания и выяснена его роль в осмыслении писателем проблемы самоубийства как варианта преступления. Диалог исследован на материале фельетонов «Одна несоответственная идея», «Вместо предисловия. <...>», «Два самоубийства» и рассказа в жанровой форме «записки» «Приговор».

В работе доказано, что диалог как образное понимание демонстрирует установку автора на понимание документальных фактов, событий, «других» посредством создания художественных образов. Достоевский использует приём «эстетического вживания» (М.М. Бахтин 2003:72), позволяющий глубже понять внутреннее состояние самоубийц. При осмыслении их поступков автор

акцентирует правдивость звучащего слова, сохраняющегося в их записках. В фельетонах звучащее слово (устные жанры) преобразуется в письменное, публицистическое: высказывания «других» включаются в тексты ДП и интерпретируются автором. В рассказах звучащее слово преобразуется в художественное. Стремление автора прояснить причины самоубийств объединяет отдельные события, о которых говорится в разных текстах ДП, в эстетическую целостность. В параграфе в сопоставлении с авторским диалогом рассмотрена специфика диалога как образного понимания в диалоге-самосознании героя рассказа «Кроткая». Образное видение жены, знаком душевной чистоты которой для героя становится образ Богородицы с младенцем, позволяет ему ощутить за её внешней хрупкостью душевную силу.

В параграфе доказано, что в развитии диалога как образного понимания фактов, событий и «других» автор выражает *коммуникативную стратегию творческого прояснения* мотивов поступков самоубийц. Достоевский цитирует подлинную записку Писаревой, реконструирует записку дочери эмигранта, как аллюзию на литературный текст Гёте создаёт записку юноши-самоубийцы. Позиции этих «других» интерпретируются автором. Он создаёт как литературные тексты записку N.N. и «стенографируемый» рассказ закладчика. Первый выражает позицию самоубийцы, второй осмысляет самоубийство как «свидетель». Такой подход обеспечивает смену точек зрения на проблему самоубийства, разностороннее выявление её сути, а также обуславливает полифонический характер диалога.

В главе сделан вывод о том, что диалогичность определяет мировидение, творческое мышление Ф.М. Достоевского, архитектонику эстетического объекта ДП. Диалогичность в произведении проявляется как основа межтекстовых связей и основа синтеза публицистического и художественного дискурсов. Диалогичность воплощается в ДП в диалоге-самосознании автора, выражающем коммуникативную стратегию понимания: Достоевский осмысляет проблемы распада семьи, сиротства, самоубийства и др. Обращаясь к прецедентным текстам, своему прошлому, создавая художественные образы, писатель приходит к пониманию того, что тайна человека связана с возрастным рубежом: после 6–7-летнего возраста человек становится способным к преступлению. Побуждающими к самоубийству мотивами являются «безмыслие», эгоизм, заражённость материалистическими идеями и утрата веры в Бога, приоритет материальных ценностей над духовными, бедность и желание сохранить достоинство, а также иррациональное тяготение к самоубийству, отчасти обусловленное «особым психическим состоянием». При этом причины самоубийства в ДП остаются не до конца раскрытыми. Обращаясь к этой духовно-нравственной проблеме, автор ставит вопрос о жизнеспособности просвещенного российского общества. Преодолеть его разрыв с народной средой возможно через обращение к культурной традиции народа, сохраняющей евангельские ценности.

Четвёртая глава – *«Взаимодействие диалога с читателем и диалога-самосознания как основа художественно-публицистического единства*

«Дневника писателя» – посвящена рассмотрению взаимодействия видов диалога в ДП и определению характера механизмов их связей. Исследование выполнено на материале публицистических текстов «Семья и наши святыни. <...>», «Будущий роман. <...>», «Суд и г-жа Каирова», «Г-н защитник и Каирова», «Г-н защитник и Великанова», «По поводу дела Кронеберга», «Простое, но мудрёное дело», «Опять о простом, но мудрёном деле», «Российское общество покровительства животным. <...>», «Одна несоответственная идея», «Нечто об адвокатах вообще. <...>» и художественного текста «Кроткая». В этих текстах затрагивается актуальная для творчества Достоевского тема «случайного семейства». В главе доказано, что локальные диалоги в рамках диалога с читателем взаимосвязаны. Автор одновременно использует разные средства влияния на аудиторию: речевые интонации, аргументы, факты и художественные образы. Мысль автора сначала выражается в публицистическом, затем в художественном текстах. Диалоги в рамках диалога-самосознания также взаимосвязаны: автор одновременно обращается к разным средствам постижения смыслов событий жизни. Взаимодействие всех локальных диалогов обеспечивает взаимообусловленность диалога с читателем и диалога-самосознания. Мышление автора диалогично, поскольку он влияет на других, чтобы глубже понять смысл факта или события и утвердиться в той или иной мысли. В работе установлено, что механизмами взаимодействия различных видов диалога являются диалог жанров и жанровых форм, диалог отдельных высказываний и двуголосое слово.

В главе доказано, что диалог с читателем и диалог-самосознание в ДП демонстрируют взаимодействие коммуникативных стратегий *воздействия* и *понимания*, поэтому главную коммуникативную стратегию можно определить как *взаимопонимание*. Она показывает движение авторской мысли к обретению смыслов от дивергентного диалога к конвергентному диалогу с «другими». Разрешение проблемы распада российского общества писатель видит в восстановлении диалога-самосознания каждого человека и его диалога с «другими». Сделан вывод о том, что диалогичность в ДП характеризует слово автора. Оно одновременно выражает разные интенции. Диалогичность проявляется и как повествовательная организация ДП в аспекте коммуникативных стратегий.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, приводится классификация видов диалога с указанием выражаемых ими коммуникативных стратегий автора, намечаются перспективы дальнейшего изучения произведения. В результате проведённого исследования доказана научная гипотеза о том, что диалогичность является особенностью художественного мышления Ф.М. Достоевского и определяющим принципом организации ДП. Специфика построения диалога в нём свидетельствует о художественном характере этого текста.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Гаврилова Л.А. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского: проблема самоидентификации автора // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – №2. – Т. 1 (Гуманитарные науки). – С. 229–233 (*Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ*) (0, 47 печ. л.).

2. Гаврилова Л.А. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского: коммуникация автора и читателя // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №2. – Т. 1 (Гуманитарные науки). – С. 217–221 (*Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ*) (0, 48 печ. л.).

3. Гаврилова Л.А. Литературные реминисценции как способ продолжения дискуссии с читателем в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – №1. – Т. 1 (Гуманитарные науки). – С. 186–190 (*Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ*) (0, 44 печ. л.).

4. Гаврилова Л.А. Коммуникативные стратегии и Евангельская цитата в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики / Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования Петрозаводский гос. ун-т. – Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015. – Вып. 13: Актуальные аспекты. – С. 287–303 (*Журнал включён в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ*) (0, 92 печ. л.).

5. Гаврилова Л.А. Коммуникационный аспект «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского (на примере выпусков 1876 года) // Человек в информационном пространстве: межвузовский сборник научных трудов / под науч. ред. Н.В. Аниськиной: в 2 т. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. – Вып. 9. – Т.1. – С. 159–162 (0, 25 печ. л.).

6. Гаврилова Л.А. Коммуникативная модель Романа Якобсона и «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского (на примере выпусков 1876 г.) // Слово и текст в культурном сознании эпохи: сборник научных трудов. Часть 8 / отв. редактор Е.Н. Ильина; Департ. образования Вологод. обл.; Вологод. гос. пед. ун-т. – Вологда: Легия, 2011. – С. 125–129 (0, 28 печ. л.).

7. Гаврилова Л.А. Авторские стратегии в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского (на основе выпусков 1876 г.) // Культура. Литература. Язык: материалы конференции «Чтения Ушинского» / под ред. М.Ю. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 128–137 (0, 43 печ. л.).

8. Гаврилова Л.А. Проблема читателя в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского (на основе выпусков 1876 г.) // Культура. Литература. Язык: материалы конференции «Чтения Ушинского» / под ред. М.Ю. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – С. 164–173 (0, 47 печ. л.).

9. Гаврилова Л.А. «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского: понимание автора читателями-оппонентами на страницах издания. (На примере выпусков 1876 г.) // Понимание в коммуникации: Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов / под общ. ред. Е.Г. Борисовой, Н.В. Аниськиной: в 3 т. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2012. – Т.1. – С. 116–122 (0, 42 печ. л.).

10. Гаврилова Л.А. «Идеальный» читатель в «Дневнике писателя»

Ф.М. Достоевского (на материале выпусков 1876 г.) // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2013 г. В 7 частях. Часть II. Мин-во обр. и науки. – М.: АР-Консалт, 2013. – С. 61–63 (0, 14 печ. л.).

11. *Гаврилова Л.А.* Диалог голосов в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского (на материале выпусков 1876 г.) // Культура. Литература. Язык: материалы международной конференции «Чтения Ушинского» факультета русской филологии и культуры / под ред. М.Ю. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – С. 129–138 (0, 46 печ. л.).

12. *Гаврилова Л.А.* «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского: «Я» как «другой» в воспоминаниях (на примере выпусков 1876 г.) // Научные труды молодых ученых-филологов – 2013 (по итогам Всероссийской научно-методической конференции «Филологическая наука в XXI веке. Взгляд молодых» 2012 года). – М., 2013. – С. 40–45 (0, 3 печ. л.).

13. *Гаврилова Л.А.* Ф.М. Достоевский о молодёжи: коммуникативный аспект. (На материале выпусков «Дневника писателя» 1876 г.) // Россия в период трансформации: молодёжь и вызовы современного общества: материалы седьмой международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Ярославль, 4–5 апреля 2013 г.) / под ред. В.Н. Степанова; Московское представительство Фонда имени Конрада Аденауэра; Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ). – Ярославль: РИО Академии МУБиНТ, 2013. – С. 85–89 (0, 27 печ. л.).

14. *Гаврилова Л.А.* Провоцирование в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Россия в период трансформации: молодёжная дипломатия как кросс-культурная стратегия в условиях глобализации: материалы восьмой международной научно-практической конференции студентов и аспирантов (Ярославль, 3–4 апреля 2014 г.) / под ред. В.Н. Степанова; Московское представительство Фонда имени Конрада Аденауэра; Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ). – Ярославль: РИО Академии МУБиНТ, 2014. – С. 77–81 (0, 27 печ. л.).

15. *Гаврилова Л.А.* «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского и веб-пространство // Современные медиа: процессы и контексты: материалы международной научно-практической конференции / науч. ред. Е.А. Ермолин, А.А. Маслова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – С. 19–22 (0, 18 печ. л.).

16. *Гаврилова Л.А.* Завершение диалога в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского (на материале выпусков 1876 г.) // Культура. Литература. Язык: материалы международной конференции «Чтения Ушинского» факультета русской филологии и культуры / под ред. М.Ю. Егорова. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. – С. 113–122 (0, 48 печ. л.).

17. *Гаврилова Л.А.* «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского: стратегия логического понимания в автокоммуникации (на материале выпусков 1876 г.) // Человек в информационном пространстве: сборник научных трудов / под общ. ред. Т.П. Курановой. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. – С. 74–80 (0, 49 печ. л.).

18. *Гаврилова Л.А.* Аллюзия как элемент интертекстуальности (на материале «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского) // Диалоги и встречи: постмодернизм в русской и американской культуре: сб. науч. статей по итогам конференции (7–8 декабря 2012 г.) / отв. ред: Л.А. Якушева, Е.В. Юшкова; Министерство образования и науки РФ; Вологод. гос. пед. ун-т. – Вологда, 2013. – С. 59–67 (0,47 печ. л.).

19. *Гаврилова Л.А.* «Чужое слово» автора в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского // Материалы Международной научно-практической конференции «Историко-культурный и экономический потенциал России: наследие и современность» / Филиал РГГУ в г. Великий Новгород. – Великий Новгород: типография «Виконт», 2014. – С. 101–106 (0, 33 печ. л.).

20. *Гаврилова Л.А.* Фельетон от Достоевского: трансформация жанра // Современные медиа: процессы и контексты: материалы международной научно-практической конференции / науч. ред. Е.А. Ермолин, А.А. Маслова. – Ярославль, 2015. – С. 45–47 (0, 2 печ. л.).

21. *Гаврилова Л.А.* Понимание автором мира внешнего и мира внутреннего в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского (на материале выпусков 1876 г.) // Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова: материалы 4-ой межвузовской научной конференции (апрель 2015 г.). – Ярославль, 2015. – С. 40–41 (0, 12 печ. л.).

22. *Гаврилова Л.А.* Проповедь в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского (на материале выпусков 1876 г.) / Культура. Литература. Язык: материалы конференции «Чтения Ушинского» / под ред. М.Ю. Егорова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – С. 103–109 (0, 51 печ. л.).

23. *Гаврилова Л.А.* Взаимосвязь мировидения и художественных принципов Ф.М. Достоевского // Верхневолжский филологический вестник. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – № 1. – С. 107–111 (0, 43 печ. л.).

24. *Гаврилова Л.А.* Двухнаправленность авторского замысла в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского (на материале выпусков 1876 г.) // Верхневолжский филологический вестник. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. – № 2. – С. 145–150 (0, 47 печ. л.).

25. *Гаврилова Л.А.* Коммуникативные стратегии в публицистике Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского // «Академик А.А. Ухтомский и современность». Сборник материалов X Арефинской межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 140-летию со дня рождения академика А.А. Ухтомского. – Рыбинск, 2015. – С. 125–133 (0, 41 печ. л.).

26. *Гаврилова Л.А.* «Дневник писателя» Ф.М. Достоевского: интонация жалобы в диалоге с читателем (на материале выпусков 1876 г.) // Язык, коммуникация, речевая культура: материалы межрегиональной научной конференции, посвящённой юбилею заведующей кафедрой теории и практики коммуникации ЯрГУ им. П.Г. Демидова Антоновой Любови Геннадьевны (17–19 декабря 2015 г.). – Ярославль, 2015. – С. 107–110 (0, 2 печ. л.).